

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ № 9. 1865 года.

Цѣна въ редакціи 4 р. Выходятъ два раза въ
— съ достав. и пер. 5 р. мѣсяць 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ
подданнымъ:

Всевышнему угодно было поразить Насъ
страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ
Нашъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и
Великій Князь Николай Александровичъ скон-
чался въ г. Ниццѣ, сего апрѣля въ 12-й день
послѣ тяжкихъ страданій. Болѣзнь, постиг-
шая Его Императорское Высочество еще въ
началѣ прошедшей зимы, во время совер-
шаемаго путешествія по Итали, не пред-
ставлявшая по видимому опасеній за столь
драгоценную Намъ жизнь, хотя медленно,
но, казалось, уступала дѣйствию предприня-
таго леченія и вліянію южнаго климата.

Кр. 1305

когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили Насъ поспѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби Нашей, Мы имѣли утѣшеніе свидѣться съ любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ до Его кончины, поразившей Насъ и весь Домъ Нашъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ Нашего Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ Намъ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею Намъ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрные Наши подданные раздѣлятъ съ Нами душевную скорбь Нашу, Мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ Нами моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына Нашего, оставившаго міръ сей среди надеждъ, Нами и всею Россіею на него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника Нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы, на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдїи, провозглашаемъ втораго Сына Нашего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича, Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ, въ двѣнадцатый день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по полученному извѣстію о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, послѣдовавшей 12-го сего Апрѣля, и словесному заявленію Господина Оберъ-Прокурора о томъ, что Высочайшій о семъ Манифестъ, какъ сообщено телеграммою изъ Ниццы, высылается съ нарочнымъ курьеромъ, — указомъ отъ 12-го минувшаго Апрѣля давъ знать, объ изъясненномъ горестномъ событіи, Московскои и Грузино-Имеретинскои Синодальнымъ Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Ставропигіальнымъ Монастырямъ, предписываетъ: а) во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предувѣдомивъ мѣстныя гражданскія Начальства, отправить предъ Литургіею панихиду по Преставльшемся Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ Монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ, соборнѣ, съ тѣмъ чтобы впредъ поминованіе по Его Высочествѣ совершаемо было цѣлый годъ, и б) до полученія ожидаемаго изъ Ниццы Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Его Высочества, на ектеніяхъ и на великомъ выходѣ ограничиться возношеніемъ Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ присовокупленіемъ: «и о всемъ Царствующемъ Домѣ».

Къ исполненію.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода телеграммою 20-го минувшаго Апрѣля

дать знать Преосвященному Владимірскому: Манифестъ полученъ, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Возносить на ектеніяхъ о Наслѣдникѣ Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ. Почему Епархіальное Начальство объ исполненіи опредѣленія Св. Синода предписываетъ Духовенству Владимірской епархіи.

Къ исполненію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усматривая изъ дѣлъ Синодальной Канцеляріи и законовъ слѣдующее: По вниманію къ тому, что случаи многобрачія солдатокъ, происходящіе отъ ошибочныхъ извѣщеній о смерти законныхъ ихъ мужей, встрѣчаются не рѣдко, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ ^{10/22} Февраля 1864 года, предоставилъ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: а) просить Военнаго Министра—сдѣлать распоряженіе, чтобы по предмету доставленія Градскимъ и Земскимъ полиціямъ, равно и командирамъ Гарнизонныхъ баталіоновъ, извѣщеній о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ въ командахъ, полковые командиры и другіе воинскіе начальники исполняли въ точности правила, предписываемыя примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1 кн. Свода Военныхъ Постановленій, и б) просить Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ—принять мѣры, чтобы Градскія и Земскія полиціи, получая означенныя выше извѣщенія, объявляли солдаткамъ о смерти ихъ мужей, и выдавали солдатскимъ вдовамъ билеты, на полученіе вдовьихъ паспортовъ, тогда только, когда эти извѣщенія по своей формѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ, предписываемымъ примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1-й кн. Свода Военныхъ Постановленій, и когда обстоя-

тельства, значаціяся въ этихъ извѣщеніяхъ, всё безъ исключенія, буквально могутъ относиться къ тому лицу, о смерти котораго слѣдуетъ объявить его родственникамъ, и чтобы въ противномъ случаѣ, то есть когда извѣщеніе по своей формѣ не вполне соотвѣтствуетъ примѣчанію къ приведенной 2062 ст. Свода Военныхъ Постановленій, а также, когда въ извѣщеніи имя или отчество, или что либо другое, относящееся къ умершему, названо не такъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать это по отношенію къ тому собственно лицу, о смерти котораго надлежитъ объявить его родственникамъ,—Полицейское мѣсто, не дѣлая окончательнаго распоряженія по такому сомнительному извѣщенію, входило предварительно въ надлежащее сношеніе съ Начальствомъ, приславшимъ это извѣщеніе, для объясненія замѣченныхъ несообразностей. За тѣмъ Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду полученныя имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, копіи съ циркулярныхъ предписаній Военнаго Министерства—по Военному вѣдомству, и Министра Внутреннихъ Дѣлъ—на имя Начальниковъ губерній, о точномъ исполненіи того, что изъяснено въ вышеозначенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода. Въ сводѣ же Военныхъ Постановленій изображено: части II-й книги I-й ст. 2062. Жены солдатъ въ полкахъ находяціяся, или овдовѣвшія, какъ равно и дѣти ихъ, не должны быть отпускаемы, и при выступленіи полка въ походъ—оставляемы на мѣстѣ иначе, какъ съ письменными видами отъ командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ командъ. *Примѣчаніе 1.* По истеченіи каждаго мѣсяца, полковые командиры и другіе имъ равные начальники, обо всѣхъ умершихъ женатыхъ нижнихъ чинахъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ своихъ въ полкахъ, сообщаютъ по установленнымъ формамъ (см. I кн. III ч. сего свода), въ Градскія и Земскія полиціи, по принадлежности, и команди-

рамъ Гарнизонныхъ Баталіоновъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ нижніе чины поступили на службу, первымъ—для объявленія вдовамъ и выдачи имъ билетовъ на полученіе вдовьяго паспорта, а послѣднимъ—для снабженія ихъ сими паспортами. Военскіе Начальники, сообщая о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, обязаны повѣрять самымъ тщательнымъ образомъ происхожденіе умершаго, какъ-то: имя, отчество и прозваніе умершаго, прежнее его званіе, городъ и селеніе, изъ коихъ онъ поступилъ на службу, годъ, мѣсяцъ и число сего поступленія и Рекрутское Присутствіе, коимъ былъ принятъ на службу, званіе, мѣсто родины, лѣта и время вступленія на службу, и производить справки до того подробныя, дабы не оставалось никакого сомнѣванія, что умершій есть тотъ самый, о которомъ слѣдуетъ увѣдомить родственниковъ. *Примѣчаніе 2.* (По продолженію 1864 г.). Въ 1863 году состоялось ниже слѣдующее Высочайшее повелѣніе: 1) Женамъ нижнихъ чиновъ, которые въ войну 1853—1856 годовъ, поступивъ въ госпитали и больницы, не возвратились къ войскамъ и, какъ безвѣстно отсутствующіе, исключены изъ списковъ,—выдавать вдови виды отъ командировъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей; и 2) женамъ нижнихъ чиновъ, которые поступили на службу съ 1816 по 1840 г. включительно, и не даютъ извѣстія родственникамъ, что они живы, и вслѣдствіе того, считаясь безвѣстно отсутствующими, не розыскиваются циркулярами по военному вѣдомству,—предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ Баталіоновъ Внутренней стражи, на основаніи только справокъ съ Казенными Палатами. *Ст. 2175.* Солдатская жена правомъ вдовства не прежде можетъ воспользоваться, какъ по полученіи отъ военного начальства вдовьяго паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужа ея, (см. также примѣч. къ ст. 2062 сей книги свода).

Святѣйшій Синодъ, какъ по ходатайству онаго приняты уже Министерствами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, мѣры для отклоненія, на будущее время ошибочныхъ, со стороны Воинскихъ и Полицейскихъ начальствъ, дѣйстви по предмету извѣщеній о смерти нижнихъ чиновъ, обязанныхъ браками, указомъ отъ 31 Марта сего года далъ знать объ этомъ всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ, предписавъ, чтобы они, имѣя въ виду примѣчанія къ 2062 статьѣ и 2175 статью 1 книги 2-й части Свода Военныхъ Постановленій, строжайше обязали подвѣдомственные имъ причты не приступать впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовихъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ Военнымъ Начальствомъ.

Владимірское Епархіальное Начальство предписываетъ Благочиннымъ Владимірской Епархіи *строжайше обязать Священно и церковно служителей, чтобы отнюдь не приступали къ повѣнчанію вдовихъ солдатокъ безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовихъ паспортовъ выдаваемыхъ имъ Военнымъ Начальствомъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ отлично усердной службѣ и особыхъ трудахъ Профессора Владимірской Семинаріи Магистра Герасима **Нарбекова**, и Смотрителя и учителя Шуйскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища Студента Ивана **Чуриловскаго**, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 4 день сего Апрѣля, пожаловать ихъ Орденомъ Св. Анны 3 ст.

ИЗВѢСТІЯ:

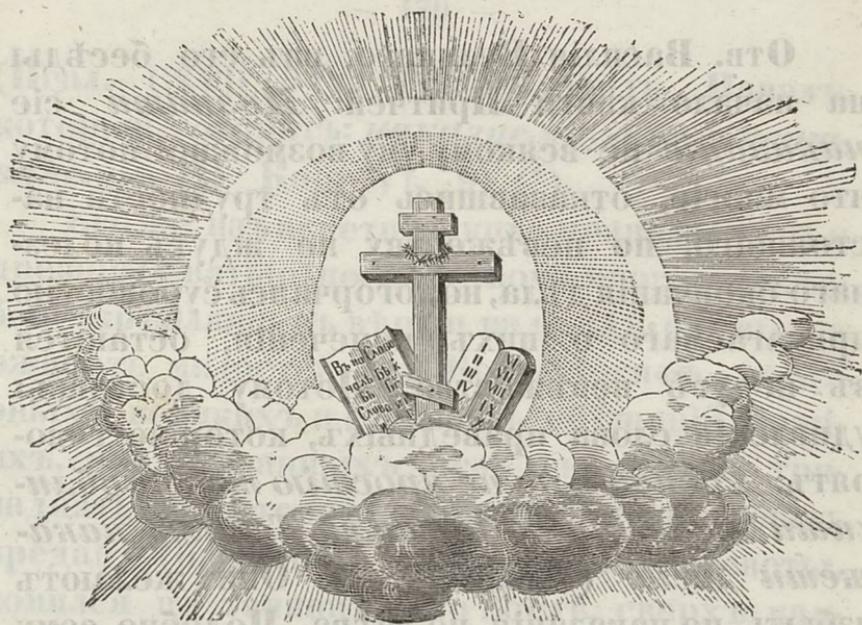
Предписаніемъ Правленія Московской Духовной Академіи отъ 16 Апрѣля за № 64 Учитель Владимірскаго Училища Павелъ **Архангельскій**, по разстроенному состоянію его здоровья отъ училищной службы уволенъ, а на мѣсто его перемѣщенъ Учитель того же Училища Студентъ Алексѣй **Виноградовъ**. На мѣсто Учителя Виноградова опредѣленіемъ Правленія Семинаріи перемѣщенъ Учитель онаго же Училища Евѡимъ **Канаровскій**, а на мѣсто сего опредѣленъ Учителемъ въ низшее отдѣленіе Студентъ Семинаріи, окончившій курсъ въ 1864 году, Николай **Сервицкій**.

Воспитанники Владимірскаго Семинаріи Василій Чижевъ, Алексѣй Альбицкій, Александръ Крыловъ, Алексѣй Покровский, Василій Доброхотовъ 3-й и Іоасафъ Наумовъ, окончившіе курсъ наукъ въ 1864 году во 2-мъ разрядѣ, Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, послѣ повторительнаго испытанія возведены на степень Студентовъ Семинаріи съ выдачею имъ новыхъ аттестатовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Канцеляріи Владимірскаго Архіерейскаго дома можно получать: Письма о Христіанской жизни. 4 тома, ц. 3 р. съ пересылкою.

Дозволено цензурой. Мая 1-го 1865 года.

ЧАСТЬ
НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 мая № 9. 1865 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ
СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

(Продолженіе)

Вопр. Сколько видовъ оставленія насъ или въ скорбяхъ, или болѣзняхъ, или во грѣхахъ?—и какъ намъ узнать,—Божіе ли это наказаніе, или искушеніе отъ діавола?

Отв. Василя Великаго, изъ его бесѣды на начало книги Притчей: *Познати сіе наказаніе* не всякому уму возможно; потому что многіе, отказавшись отъ трудности настоящаго, по невѣжеству не ждуть полезнаго окончанія дѣла, но, огорчаясь суровостію прилагаемаго о нихъ попеченія, остаются въ недугѣ невѣжества. Потому достойны удивленія слова праведныхъ, которые говорятъ: *Господи, да не яростию твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Иса. 17. 2). Они желаютъ избыть не наказанія, но гнѣва. Подобно сему и слѣдующее: *накажи насъ Господи, обаже въ судъ, а не въ ярости* (Иерем. X. 24). И: *наказаніе Господне отверзаетъ уши мои* (Иса. 1. 5) Сіе наказаніе для разсуждающихъ здраво дороже множества денегъ. Потому Соломонъ говоритъ: *примите наказаніе, а не серебро* (Прит. VIII. 10), чтобы во время нужды, когда или тѣло больно, или домашнія дѣла въ разстройствѣ, не возъмѣтъ тебѣ лукавой мысли о Богѣ, но со многимъ терпѣніемъ принимать Его удары, вразумляясь, въ чемъ ты согрѣшилъ, и, познавъ наказаніе, говоритъ: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему* (Мих. VII. 9). И: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси*

(Псал. СХVІІ. 71). Таковъ былъ Павель, который говоритъ: *наказуеми, а не умерщвляеми* (II Кор. VI. 9) (*).

Его же, изъ аскетическихъ правилъ: Такъ и древніе (Святые) посредствомъ многихъ скорбей укрѣпляясь въ вѣрѣ и надеждѣ, научались ожидать милостей отъ Бога. Иосифъ, послѣ оныхъ великихъ и славныхъ обѣщаній Божіихъ, предсказанныхъ чрезъ сновидѣнія, тринадцать лѣтъ терпѣлъ тяжкія бѣдствія: былъ преданъ (братьями), страдалъ отъ клеветы, томился въ темницѣ, — но послѣ, сверхъ чаянія, сдѣлался господиномъ надъ всею Египтомъ. Давидъ же, послѣ того, какъ получилъ не только обѣщаніе, но и помазаніе въ цари, будучи гонимъ, по ненависти, тогдашнимъ Царемъ, былъ постоянно въ опасности, скитался, скрывался, убѣгалъ къ иноплеменникамъ, — но потомъ и паденіе своего гонителя увидѣлъ и царство получилъ. Много случается со Святými искушеній и испытаній ихъ упованія, — потому что они не только долгое время не получаютъ ожидаемаго, но испытываютъ и совершенно противное (ожидаемому).

Чего можно было ожидать Иосифу, когда его продали? Какъ, могъ онъ подумать,

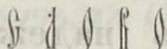
(*) Смотр. въ Русск. перев. том. 8, Бесѣд. 12, стр. 200, 201, 202.

исполнится то поклоненіе, которое предвѣщали сновидѣнія? Чего могъ ожидать и Давидъ, который хотя и помазанъ былъ въ цари, но, какъ плѣнникъ, терпѣлъ озлобленія и, какъ злодѣй, укрывался? Что могъ онъ подумать и о самомъ помазаніи? Но они, не смотря на встрѣчавшіяся бѣдствія, не отчаявались въ обѣщанныхъ благахъ; потому оставались неизмѣнно-преданными Богу, не домогаясь ничего, кромѣ надежды на Бога, а оттого и получали то, чего надѣялись. Что сказалъ-бы ты и объ Авраамѣ? Онъ, получивъ повелѣніе принести въ жертву Исаака, о коемъ было открыто ему, что *въ Исаакѣ нарежется тебѣ съмя* (Быт. XXI. 12), какъ не усумнился и не сказалъ: Господи, я принесу въ жертву Исаака,—но какъ исполнится обѣщаніе Твое? Но онъ ничего такого не помыслилъ и не сказалъ: потому *и вѣрнися ему въ правду* (Рим. IV. 3). Поистинѣ, всякая надежда тщетна, кромѣ надежды на Бога. Надѣется ли кто на богатство?—*Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающе же Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. XXXIII. 11); Надѣется ли кто на человѣка?—*Проклятъ геловькъ, иже надѣется на геловька, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отсту-*

*титъ сердце его (Перем. XVII. 5). И: благо-
словенъ геловѣкъ, иже надѣется на Го-
спода, и будетъ Господь упованіе его (7).
И: благо есть уповати на Господа, не-
жели уповати на князи (Псал. СХVII. 9)
И: не спасается царь многю силою, и
исполниъ не спасется множествомъ крѣ-
пости своея: Ложь конь во спасеніе, во
множествъ же силы своея не спасется.
Се очи Господни на боящіяся Его, упо-
вающія на милость Его, избавити отъ
смерти души ихъ, и препитати я въ
гладъ (Псал. XXXII. 16—19).*

Максима, изъ его главъ: отъ души должно любить всякаго челоуѣка: но на Бога одного должно возлагать надежду, и Ему всею крѣпостію служить. Ибо доколѣ Онъ хранитъ насъ, и всѣ друзья уважаютъ насъ, и всѣ враги ничего не могутъ сдѣлать намъ. А какъ скоро Богъ оставитъ насъ, и всѣ друзья отдалятся отъ насъ, и всѣ враги одолѣютъ насъ. Когда же неожиданно найдетъ на тебя искушеніе, то не вини того, чрезъ кого оно пришло,—а старайся узнать за что (оно пришло), и тогда найдешья, какъ поправить дѣло, потому что ты чрезъ сего ли, или чрезъ другаго, долженъ былъ испить горькую чашу суда Божія. И демоны или

сами — непосредственно и искушаютъ насъ, или вооружаютъ на насъ тѣхъ, кои не боятся Бога, — непосредственно искушаютъ, когда мы уединяемся отъ людей, какъ Господа въ пустынь, а чрезъ людей, — когда среди ихъ обращаемся, какъ Господа чрезъ фарисеевъ. Но мы, взирая на примѣръ Христа Бога нашего, будемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ отгонять ихъ отъ себя.

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.** (*)

*Поминай Господа Иисуса Христа
возставшаго отъ мертвыхъ (2. Тим. 2, 8).*

Нынѣ мы, Христіане Россіане, встрѣчаемъ новый годъ жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, и — какой годъ! для насъ — конечно это годъ вождельныхъ надеждъ на большее и высшее преспѣяніе нашего Отечества, радостныхъ жи-

(*) Сказано въ Каедральномъ Успенскомъ Соборѣ 17-го Апр. 1865 г.

даній исполненія всѣхъ царственныхъ мудрыхъ предназначеній и предпріятій,—а для самаго Боговѣнчаннаго Монарха? Это годъ новыхъ подвиговъ, новыхъ заботъ о благоденствіи благовѣрнаго царства, притомъ встрѣчаемый Имъ въ глубокой скорби о неожиданной смерти сына Его первенца, нашего возлюбленнаго Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Гдѣжь намъ почерпнуть силы для своихъ благихъ надеждъ и ожиданій, чтобы онѣ, почивъ въ исполненіи, возвеселили Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и преложили Его скорбь на радость? Обратимся къ чадолюбивой матери своей—Святой Церкви. Вѣрно понимая всю важность и благодѣтельныя слѣдствія воскресенія Христова, она мудро и благотворно установила въ продолженіе сорока дней сряду праздновать въ честь воскресшаго Господа, посвящая сверхъ того каждый седьмой день недѣли тому же радостному и спасительному воспоминанію. И исполняется на дѣлѣ заповѣдь Св. Ап. Павла: *поминай Господа Иисуса Христа вставшаго отъ мертвыхъ*. Вотъ эта-то заповѣдь Апостольская, всегда напоминаемая намъ св. Церковію, и заключаетъ въ себѣ неоспоримую силу исполненія благихъ надеждъ и ожиданій, съ какими мы сопразднуемъ нынѣ день рожденія Богомъ и народомъ возлюбленнаго Монарха нашего.

Предоставляя на долю другихъ державъ обманчивую мысль, что сила благоденствія народнаго заключается въ одномъ свободномъ развитіи естественныхъ силъ человеческихъ, что благо Государства зиждется на общественной свободѣ мнѣній и знаній, что разумъ человѣческій и ничѣмъ не управляемый приведетъ всѣхъ къ искомому совершенству,—мы исповѣдуемъ ту истину, что слава Царства Русскаго заключается въ благочестіи и преданности Россіянъ святой вѣрѣ и церкви Православной. Мудрость и опытность Царственная, которая умножается въ Монархѣ нашемъ съ числомъ дней Его жизни, сила Его воли и ха-

рактера правительственнаго, любовь и попечительность о благѣ народа своего могутъ принести плоды сладкіе и питательные для Россіи, когда мы вѣрные сыны Отечества земнаго будемъ вѣрными исполнителями всѣхъ обязанностей наслѣдниковъ Отечества небеснаго, всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Согласимся, что это послѣднее не легко, что отъ насъ требуется борьба со страстями и похотями растлѣнной грѣхомъ природы нашей, непрестанно воюющими на духъ, съ удовольствіями и суетою міра сего, съ кознями діавола, согласимся, что иногда неминуемы и преткновенія и паденіе по немощи грѣховнаго естества. Но вспомнимъ о воскресшемъ Господѣ, и мы найдемъ въ этомъ воспоминаніи самое дѣйствительное ободреніе и укрѣпленіе. *Христосъ воста за оправданіе наше* (Рим. VI. 25), и Онъ, по своему обѣтованію, всегда *съ нами до скончанія вѣка*, (Матѣ. XXVIII. 20), хотя невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно: слѣдовательно всегда готовъ простирать къ намъ Свои всемошныя руки, помогать намъ побѣждать всѣ трудности и искушенія, въ нихъ же *Самъ былъ искушенъ* (Евр. 2, 18), и возстановлять насъ отъ нашихъ преткновеній и паденій. Не прерывать бы только намъ своего духовнаго, нравственно—дѣятельнаго общенія съ Воскресшимъ! Апостолы, узрѣвшіе въ первый разъ воскресшаго своего учителя, возрадовались (Іон. 20, 20) такою радостію, которую, по предварительному обѣтованію Самого Господа, никто не въ силахъ былъ взять отъ нихъ (Іоан. 16, 22): такъ и намъ подобаетъ хранить свою радость о Воскресшемъ, чтобы ее никто не восхищалъ у насъ,—ни печали вѣка сего, ни самыя радости земныя, а чтобы, всегда ободряя духъ нашъ, она содѣлывала насъ готовыми ко всѣмъ подвигамъ богоугодной жизни. Посмотримъ Христіане на природу видимую: вотъ духъ весны животворной разливается повсюду; скоро и могущественно обновить онъ растенія, проникнетъ въ ихъ корни, разовьетъ зелень на вѣтвяхъ ихъ, украситъ ихъ цвѣтами,

приготовить и плоды въ цвѣтахъ, и не оставить растенія навсегда, а въ нихъ останется, какъ сила возвышающая и укрѣпляющая ихъ жизнь, такъ что болѣе совершенныя изъ нихъ могутъ перенести потомъ всѣ бури и непогоды, могутъ сохранить себя во времена самыхъ жестокихъ хладовъ зимнихъ. Вотъ намъ поученіе, какъ мы должны пользоваться настоящею духовною весною нашею! Торжество воскресенія, даруя намъ радостное сознаніе новой жизни, да будетъ въ насъ силою жизненною и неистощимою— которая бы укрѣпляла духъ нашъ къ перенесенію всѣхъ тягостей грѣшной жизни, и къ преодоленію всѣхъ искушеній плоти, міра и діавола. *Якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отца, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 5, 4),—внушаетъ Св. Ап. Павелъ. Другая его заповѣдь: *еще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, иджесть Христосъ, одесную Бога сядя. Горняя мудрствуйте, а не земная.* (Колос. 3, 1. 2.) Если по руководству сихъ совѣтовъ Апостола внесемъ въ себя духъ жизни новой, то будемъ истинные наслѣдники Отечества Небеснаго, и Господь еще здѣсь на землѣ сподобитъ насъ того блаженнаго состоянія, въ какомъ находились удостоившіеся видѣть воскресшаго Христа Спасителя. И намъ, какъ Св. женамъ Мѣроносицамъ, (Матѣ. 28, 9.) Господь въ обстоятельствахъ нашей жизни изречетъ Свое вседѣйственное, блаженно-творное слово: *радуйтесь!* И съ нами, какъ съ Еммаусскими путниками, (Лук. 24, 29—31) *облажетъ* и дастъ *познать Себя* въ богатыхъ дарахъ и милостяхъ. И насъ, какъ Св. Апостоловъ, (Лук. 24, 36) удостоитъ *благодатнаго міра*, не возмущаемаго никакими земными искушеніями, и приготовить къ воспріятію той новой весны нескончаемой, которая дастъ избраннымъ вѣрнымъ истѣе причаститься пасхи Христовой въ невечернемъ дни Царства славы и блаженства.

При такой, хотя сокровенной силѣ жизни новой въ сердцахъ нашихъ, но силѣ дѣйствующей, оживляющей все

существо нашего духа, можемъ мы Хр. Россіяне ожидать и будущаго благоденствія своего отечества земнаго. Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ, заботясь о нашемъ покоѣ, Самъ не имѣетъ покоя, въ дѣлѣ Своего Царственнаго служенія. Онъ вѣрно оправдываетъ слово Апостола, заповѣданное всѣмъ Христіанамъ: *будьте тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе.* (Рим. 12, 11) А мы—частные исполнители возлагаемыхъ на насъ общественныхъ обязанностей—всегда ли вѣрны своему званію? Не прикрываемъ ли иногда собственной безопасности и нерадѣнія осужденіемъ того или другаго порядка службы? Не оправдываемъ ли нерѣдко свою холодность къ занятіямъ указаніемъ на то, что наши труды и заслуги остаются въ тѣни, безъ вознагражденія и ободренія? Не направляемъ ли часто своей дѣятельности не къ благу общественному, благу ближнихъ нашихъ, а къ самолюбивымъ и корыстнымъ выгодамъ? Если такъ, то это не ко благу Отечества. Чѣмъ же предохранить намъ себя отъ сихъ недуговъ общественнаго служенія? Всего надежнѣе—воспоминаніемъ Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ. Кто бы ты ни былъ труженикъ, помни, что Христосъ возсталъ отъ мертвыхъ, что Онъ слѣд. воскреситъ нѣкогда и тебя для вѣчной жизни, и тогда вполне оцѣнитъ и опредѣлитъ все, какъ ты пользовался ввѣренными тебѣ талантами. Въ чемъ бы ни состояло наше служеніе ближнимъ въ обществѣ, мы въ лицѣ ихъ должны служить Самому Господу и быть совершенно чужды *недостойныхъ страстей нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ.* (Рим. 8, 18).

Христіане Россіяне! мы собрались нынѣ въ святомъ храмѣ семь молиться о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, соспразднуя день Его рожденія. Но много можетъ, учить Св. Апостоль Іаковъ, *молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16), слѣдовательно и для дѣйственности нашихъ молитвъ тре-

буется наша праведность. Поревнуемъ же о той Христіанской жизни, къ которой располагаетъ насъ воспоминаніе Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, чтобы наши молитвы низвели на возлюбленнаго Монарха нашего всѣ испрашиваемыя Святою Церковію благословенія Божія. Аминь. —

Архимандритъ Митрофанъ.

Влад. Успенскій Кафедральный Соборъ.

*(Окончаніе *).*

Обозрѣвъ главное украшеніе Собора, поклонимся той святынь, которая особенно привлекаетъ подъ своды его усердныхъ богомольцевъ и познакоимся съ остальными частями и предметами храма, достойными вниманія. По лѣвую сторону царскихъ вратъ стоитъ Чудотворный Образъ Владимірской Богоматери въ бронзовомъ створчатомъ кіотѣ, украшенный жемчужною ризою съ драгоценными камнями. Такой же вѣнецъ на сей иконѣ украшенъ еще брилліантовою на верху короною и большимъ брилліантовымъ перстнемъ, который вставленъ по завѣщанію покойнаго Надворнаго Совѣтника Ивана Ѳедоровича Дмитревскаго, а ему пожалованъ Императоромъ Александромъ 1-мъ за сочиненіе исторіи города Владиміра. На серебряныхъ вызолоченныхъ поляхъ иконы вычеканено 18 дробницъ съ черневыми изображеніями Свя-

(*) См. Епарх. Вѣд. №№ 1, 2, 3 и 4.

тыя Троицы, Іоанна Предтечи, Московскихъ Святителей, Владимірскихъ Чудотворцевъ и другихъ угодниковъ Божіихъ. Этотъ Чудотворный Образъ написанъ Митрополитомъ Петромъ въ бытность его еще Игуменомъ Волинскаго Ратскаго монастыря. Какимъ образомъ достался онъ нашему Собору, — на это исторія отвѣчаетъ намъ слѣдующее: Митрополитъ Максимъ, обозрѣвая однажды (въ концѣ XIII в.) свою паству, посѣтилъ Ратскую обитель; тогда преподобный Петръ, какъ Настоятель сей обители, поднесъ Первосвятителю въ даръ Образъ Владимірска Богоматери собственной живописи. Митрополитъ, принявъ съ благосклонностію сей образъ, украсилъ его золотомъ и драгоценными камнями и потомъ имѣлъ всегда при себѣ до самой кончины, постигшей его во Владимірѣ. По кончинѣ его нѣкто Игумень Геронтій, взявъ первосвятительскую утварь и сей образъ Богоматери, самовольно отправился въ Константинополь домогаться Митрополитскаго сана. Въ то же время Галицкій Князь Юрій, желая утвердить первосвятительскую кафедру въ своемъ княженіи, убѣдилъ Ратскаго Игумена Петра ѣхать въ Царьградъ для посвященія въ Митрополита все-русскаго. Петръ отправился и прибылъ туда ранѣе Геронтія. Патріархъ вручилъ ему Первосвятительскій жезлъ на управленіе всею Русскою Церковію. Но явился и Геронтій, и увидѣвъ тщетность своего предпріятія сознался Патріарху, что самовольно прибылъ въ Константинополь, — при чемъ разсказалъ, что корабль, на которомъ онъ плылъ, долгое время носимъ былъ по морю бурею, и въ это время отъ иконы Владимірска, которая находилась при немъ, было ему видѣніе, что онъ напрасно трудится, и что на престолъ Русской Митрополіи возведенъ будетъ Ратскій Игумень Петръ, который написалъ сію икону. Тогда

Патріархъ, отобравъ у Геронтія Митрополитскую утварь и Чудотворную икону, вручилъ все новопоставленному Первосвятителю Петру. Отправясь изъ Константинополя новый Иерархъ побывалъ сначала въ Кіевѣ, а потомъ прибылъ во Владимірь. Въ послѣдствіи онъ переѣхалъ въ Москву, но Чудотворный образъ оставилъ во Владимірскомъ Соборѣ. И когда подлинный Образъ Владимірскія Богоматери, писанный Евангелистомъ Лукою, въ 1395 году перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву, — вѣрный списокъ съ онаго, сдѣланный Митрополитомъ Петромъ поставленъ на его мѣсто.

Посреди храма между столпами за архіерейскимъ мѣстомъ почиваютъ на вскрытіи нетлѣнныя мощи Святаго Благовѣрнаго Князя Георгія Всеволодовича. Сынъ мудраго Всеволода, обновившаго и разширившаго Соборъ, Великій Князь Георгій 15 лѣтъ украшалъ своимъ кроткимъ правленіемъ престолъ Владимірскій, и въ несчастную годину татарскаго нападенія положилъ животъ свой за вѣру и отечество въ сраженіи на берегахъ рѣки Сити въ 1238 году. Святитель Ростовскій Кириллъ, обрѣтши между трупами честное тѣло его, перенесъ оное въ Ростовъ и съ подобающею честію положилъ въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ; но въ слѣдующемъ 1239 году братъ убіеннаго Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, занявъ престолъ Владимірскій, перенесъ тѣло его въ свою столицу и положилъ въ южномъ придѣлѣ Владимірскаго Собора. При этомъ перенесеніи, по свидѣтельству лѣтописцевъ, чудо преславно и удивленія достойно совершилось на Благовѣрномъ Князѣ, — отсѣченная глава его вдругъ присоединилась къ выи его такъ, что не осталось и слѣда отсѣченія. Слишкомъ четыреста лѣтъ покоилось тѣло его въ каменномъ гробѣ на мѣстѣ погребенія, но въ 1645

году угодникъ явился патриарху Іосифу и Первосвятитель, по согласію Благочестивѣйшаго Государя Михаила Теодоровича, открылъ мощи его и, обрѣвши ихъ не тлѣнными, положилъ на вскрытіи и на собственную сумму устроилъ для нихъ серебряную позлащенную раку. Въ этой ракъ (обновленной впрочемъ въ 1852 году) подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, украшеннымъ Великокняжескими регаліями и арматурою и поддерживаемымъ со всѣхъ сторонъ рѣзными Ангелами со свѣтильниками въ рукахъ, почиваютъ святые мощи его и доселѣ (*). На передней сторонѣ раки (оставшейся при обновленіи въ цѣлости) вычеканена старинными буквами надпись, изображающая страдальческую кончину Угодника, обстоятельства перенесенія честнаго тѣла его изъ Ростова во Владиміръ и открытія святыхъ мощей (**). Надъ гробницею

(*) Предъ ракою сего Угодника обращаетъ на себя вниманіе золотая лампадка, пожертвованная въ 1856 году Бл. Гос. Вел. Княземъ Константиномъ Никол. въ память рожденія дочери Его Благовѣр. Кн. Вѣры Константиновны въ день празднованія сему Угоднику—4-го февраля.

(**) Вотъ эта надпись: Божією милостію и повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи, по благословенію и общанію Отца и Богомольца Великаго Господина, Святѣйшаго Киръ Іосифа Патриарха Московскаго и всея Россіи лѣта $\frac{7153}{1645}$ сдѣлана сія рака серебряная позлащенная Его свѣтительскою казною въ великой градъ Владиміръ въ соборную Апостольскую Церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея усненія, Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру Христіанскую, Владимірскому Чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батгя въ лѣто 1237 февраля въ 4 день а) за Волгою рѣкою на рѣкъ Ситѣ. По убіеніи же его, блаженный Кирилль Епископъ Ростовскій приде съ бѣла озера на мѣсто, идѣже добропобѣдный Христовъ Мученикъ Великій Князь Георгій святую кровь свою

(а) Годъ и день смерти Благовѣр. Кн. Георгія показаны здѣсь по Степенной книгѣ; но не вѣрно. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что онъ убіенъ въ 1238 году 4 марта.

его на заднемъ столпѣ начертаны золотыми буквами слѣдующіе стихи въ честь его:

«Желанье въ варварѣ горѣло,—
«Людей моихъ сжечь какъ траву,
«Мой жизни духъ лишить и тѣло
«За тѣмъ мечемъ отъялъ главу;
«Но Богъ мой духъ за вѣру праву
«Жить вѣчно внесъ въ небесну славу,
«Главу жь прильнувшу къ тѣлу здѣсь
«Хранить чудесно и до днесь (*).

пролія,—ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ и положи въ церкви Пресв. Богородицы, главы же его не обрѣте тогда во множествѣ трупія мертвыхъ; послѣди же обрѣтоша и святую его главу и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробѣ къ честному тѣлеси его; и въ лѣто 6743
1239

приде изъ Новограда во градъ Владиміръ братъ Вел. Кн. Ярославъ Всеволодовичъ и пославъ въ Ростовъ повелѣ принести во Владиміръ честное и святое тѣло брата своего Вел. Кн. Георгія, его же взявши со мною честію понесоша; егда же бысть близъ города Владиміра, срѣте его самъ Вел. Кн. Ярославъ съ Епископомъ Кирилломъ и со священнымъ соборомъ и съ дѣтьми своими и съ боляры и положиша его въ Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ съ пѣснями надгробными. Всѣмъ же зрящимъ чудо преславно и удивленія достойно, яко глава его соволупно прильпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія на выи его: но всѣ составы цѣлы и неразлучны и до нынѣ такъ во гробѣ почиваютъ отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ то же лѣто 153, въ 5 число Января, по обѣщанію Великаго Господина Святѣйшаго Кирь Іосифа Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ третіе лѣто Патріаршества его, принесены быша мощи Благовѣрнаго Вел. Кн. Георгія изъ придѣла въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы и предложены въ серебряную раку позлащену и поставлены быша на десной странѣ близъ Святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному В. К. Георгію мученику Владимірскому Чудотворцу во вѣки аминь.

(*) Стихи эти преданіе приписываетъ Императрицѣ Екатеринѣ Великой.

Празднество Великому Князю и Мученику Георгію совершается 4-го числа мѣсяца Феврала (*)

Въ параллель гробницѣ Благовѣрнаго Князя Георгія за Царскимъ мѣстомъ между столпами подѣ такимъ же балдахиномъ, хранится теперь соборная площаница большаго размѣра превосходной Арзамазской работы. Она вышита золотомъ по малиновому бархату, а пожертвована въ Соборъ въ 1814 году Владимірскою купеческою женою Екатериною Семеновою Мигуновою, урожденною Лазаревую. — Прежде на этомъ мѣстѣ стояла рака съ мощами Благовѣрнаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, которая, по устроеніи въ честь его особаго придѣла, перенесена къ сѣверной стѣнѣ храма и поставлена предѣ алтаремъ его придѣла. Въ память пребыванія здѣсь святыхъ мощей Боголюбиваго на одномъ изъ столповъ доселѣ сохранились слѣдующіе стихи.

Хотя кто правъ, живеть хоть свято;
Но если злбствуютъ сердца,
У нихъ какъ бы въ законъ принято
Того губити до конца.
Примѣръ тому моя кончина,
Ей зависть съ злобой есть причина,
Я правъ—тиранень какъ злодѣй
Отъ ближнихъ сродныхъ мнѣ людей (**)

(*) Обыкновенно спрашиваютъ: почему празднуется Благовѣрному Князю Георгію 4-го феврала, тогда какъ онъ убитъ 4-го марта? Отвѣтъ на это кажется очень простъ. Празднество Святому Георгію установилъ Патріархъ Іосифъ, открывшій Св. мощи его. Но свѣденія объ обстоятельстве кончины сего Князя Первосвятитель замѣтвовалъ изъ степенной книги, а въ степ. книгѣ, днемъ кончины св. Князя показано именно 4-е феврала.

(**) И эти стихи преданіе усвоить такъ же Императрицѣ Екатеринѣ.

Вотъ все, что есть замѣчательнаго въ самой среднѣй храмъ. Теперь перейдемъ къ сѣвернымъ вратамъ Собора и обойдемъ храмъ кругомъ подлѣ стѣнъ его.

У сѣверной стѣны храма предъ придѣльнымъ алтаремъ въ серебряной гробницѣ подъ балдахиномъ, почіеть основатель Собора Святой Благовѣрный и Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій.

Исторія дѣяній сего великаго мужа болѣе или менѣе извѣстна каждому и въ краткихъ чертахъ изображена на 6-ти клеймахъ его гробницы. На первомъ клеймѣ начертаны въ честь Святаго Угодника слѣдующіе стихи:

Богъ дивный во святыхъ
Хранить вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо
Невѣрію соблазнъ, а вѣрѣ торжество.

Мы вѣруемъ и зримъ обѣтъ Господня слова:
Нетлѣнна плоть твоя до днесь Угодника Христова,
Нетлѣнна плоть твоя Великій Князь Андрей
Въ защиту Русскихъ странъ и въ славу ихъ Царей,
И здѣшнихъ жителей въ отраду
На утвержденье граду,
Въ которомъ мирно ты княжилъ
И мученически животъ свой положилъ
И возлетѣлъ въ страны не зримы.
Прими отъ насъ мольбы Боголюбивый!
И къ Богу принеси
Живущему на небеси.

Второе клеймо повѣствуетъ о рожденіи Благовѣрнаго Князя въ Суздаль въ 1110 году, о прибытіи его изъ Кіева во Владиміръ въ 1157 году, о времени княженія его здѣсь въ продолженіе 17 лѣтъ и 11-ти мѣсяцевъ, наконецъ о преждевременной мученической кончинѣ его отъ руки родственныхъ злодѣевъ, и о мѣстѣ погребенія въ Соборѣ (*).

Третье клеймо—указываетъ время открытія Святыхъ мощей Боголюбиваго Князя, прежнее мѣсто поставленія ихъ и наконецъ время переложенія въ нынѣшнюю драгоценную гробницу (**).

(*) Вотъ и самая надпись: Святый Благовѣрный Андрей первый Юрьевичъ Китай и Боголюбскій, Князь Вышеградскій, потомъ Суздальскій и Ростовскій и наконецъ первый Великій Князь Владимірскій и Новгородскій или Великороссійскій, родился въ Суздаль 1110 года. Великокняжеское титуло и престоломъ принялъ и перенесъ изъ Кіева во Владиміръ съ 1157 года мая 19 дня; владѣлъ 17 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ и 10 дней; 1175 года іюня на 29 число въ ночи злодѣйскимъ образомъ отъ Московскаго дворянина Якима Степанова сына Кучки или Кучкова своего шурина убить въ Боголюбовѣ. Жилъ 65 лѣтъ, погребенъ во Владиміръ іюля 5 числа въ Соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы Златоверхой, имъ самимъ въ 1158 году заложеною и созданною съ великимъ украшеніемъ и богатствомъ, на лѣвой сторонѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, торжество же его памяти совершается іюля въ 4-й день.

(**) Вотъ надпись третьяго клейма: Сія нетлѣнная мощи Св. Великаго Князя Андрея Боголюбскаго положены на вскрытіи 1702 года октября 15 дня и поставлены въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который, по возобновленіи Собора, начнемъ при Преосвященномъ Павлѣ по Высочайшему рескрипту 1768 года іюля 2 дня къ оному, послѣдовавшему отъ Государыни Императрицы Екатерины II, и оконченномъ при Преосвященномъ Иеронимѣ, переименованъ во имя сего Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея, а прежняя рака, сдѣланная 1763 года марта 23 дня, перенесена и поставлена была тогда съ Святими мощами его между двухъ на лѣвой сторонѣ столповъ въ соотвѣтственность мощамъ Св. Благовѣрнаго Князя Георгія. Сія же новоустроенная серебряная рака, по преложеніи въ нее нетлѣнныхъ сихъ мощей, поставлена паки на прежнемъ мѣстѣ въ семь придѣлѣ, во имя его устроенномъ въ 1820 году Августа въ 30-й день.

Четвертое клеймо показывает время устройства самой раки нынѣшней тщаніемъ Епископа Владимірскаго Ксенофонта и усердіемъ жертвователей.

Пятое клеймо—содержитъ тропарь и кондакъ Св. Угоднику.

Поклонившись святымъ мощамъ Боголюбиваго Князя Андрея, зайдемъ и въ алтарь, посвященный имени Его. Здѣсь на лѣвой сторонѣ хранится та каменная гробница, въ которой честное тѣло св. Князя—Мученика покоилось въ теченіе цѣлыхъ 572-хъ лѣтъ; напротивъ ея съ правой стороны такъ же въ каменномъ гробѣ почиваетъ великій братъ его Всеволодъ Георгіевичъ, 37 лѣтъ украшавшій своимъ мудрымъ правленіемъ Великокняжескій престолъ Владиміра (*). Много памятниковъ своего усердія и благочестія оставилъ сей великій Государь во Владимірѣ. Онъ расширилъ соборный храмъ Боголюбиваго брата своего и увѣнчалъ его пятью золочеными главами, онъ основалъ мужескій монастырь Рождества Богородицы, соорудилъ и женскую обитель въ честь Успенія Богоматери, онъ же наконецъ воздвигъ и прекрасный Соборъ Дмитріевскій, которому доселѣ удивляются все въ обновленной его красѣ (**).

Перейдя отсюда въ главный алтарь Успенскій, посѣтителю вступить въ то завѣтное святилище, которое слишкомъ 700 лѣтъ тому назадъ устроено Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ. Какъ все древніе алтари и главный

(*) На гробъ Всеволода лежитъ каменная крыша съ гроба сына его Св. Князя Георгія.

(**) Дмитріевскій Соборъ по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, посѣтившаго Владиміръ въ 1834 г., приведенъ въ первобытный свой видъ и освященъ въ 1847 году 24 Августа.

алтарь Владимірскаго Собора раздѣленъ на три отдѣленія. Въ среднемъ—главномъ весьма просторномъ и красивомъ стоитъ большаго размѣра престолъ, осѣненный величественнымъ рѣзнымъ балдахиномъ, и архіерейская каеѣдра, украшенная такъ же небольшимъ балдахиномъ съ архіерейскими на верху орнаментами. На престолѣ обращаетъ на себя вниманіе прекрасный, серебряный съ позолотою ковчегъ для храненія даровъ, устроенный на собственную сумму Собора въ 1796 году; въ немъ вѣсу 1 пудъ и 70 золотниковъ. Въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря помѣщается жертвенникъ и кладязь, а въ южномъ кладовая палатка и горнъ. Въ послѣднемъ указываютъ мѣсто погребенія Епископа Владимірскаго и Муромскаго Павла, который цѣлый годъ потрудился надъ устройеніемъ нынѣшняго иконостаса Соборнаго, и, не кончивъ его, скончался въ 1769 году. Всѣ три отдѣленія алтаря по стѣнамъ и сводамъ украшены искусною живописью.

Вышедъ изъ главнаго алтаря южными дверьми посѣтитель тотчасъ встрѣчаетъ у самой южной стѣны храма гробницу Святаго Благовѣрнаго Князя Глѣба Андреевича, устроенную и украшенную точно такъ же, какъ и гробница великаго Отца его, Святаго Князя Андрея. Сынъ Боголюбиваго Святый Князь Глѣбъ съ раннихъ лѣтъ воспылалъ любовію къ Богу и въ теченіе только 20-лѣтней жизни своей успѣлъ стяжать себѣ славу отъ Него многими добродѣтелями. По словамъ лѣтописи, онъ отличался незлобіемъ, кротостію, смиреніемъ и благотвореніемъ по всей великой Россіи; за то по кончинѣ его, замѣчаетъ лѣтописецъ, горько плакали о немъ нищіе и убогіе, вдовы и сироты, такъ что и иностранные гости, случившіеся тогда во Владимірѣ, дивились, какъ любе-

зень былъ сей Княжій сынъ городу (*). И Господь прославилъ сего Угодника такимъ дивнымъ нетлѣніемъ, что не только всѣ члены его остались цѣлы, но и самые составы ихъ не расторгнулись, такъ что руки его, крестообразно сложенные на груди, какъ бы готовы разогнуться для молитвы. Въ исторіи Собора мы видѣли, какъ юношескіе останки сего Угодника дважды устрашали враговъ города Владимира въ самомъ храмѣ, а въ третій разъ святыя молитвы его прогнали ихъ отъ стѣнъ городскихъ. На ракъ его, устроенной въ 1818 году, въ шести клеймахъ начертаны: гимнъ святому, время рожденія его въ 1155 году и смерти въ 1175 г., чудо бывшее отъ гроба его во время запаленія Монгольскаго, время построения раки, наконецъ тропарь и кондакъ. Вотъ въ какихъ стихахъ выразилъ свои чувства къ Угоднику неизвѣстный поэтъ:

Угодниче Христовъ
Блаженный Княже Глѣбе!
Щить граду нашему, покровъ,
Молитвенникъ о насъ на небѣ.
Скончавшійся во цвѣтѣ лѣтъ молодыхъ
Приникни къ намъ отъ горнихъ мѣстъ святыхъ
Сюда во храмъ священный,
Останки гдѣ твои покоятся нетлѣнны,
И присныхъ гдѣ твоихъ почіють тѣлеса,—
Владиміру краса
И благочестія примѣры.
Се памятникъ тебѣ усердія и вѣры!
Усердныхъ вѣрныхъ чадъ, сыновъ!
Угодниче Христовъ,

(*) Рукоп. жит. Св. Бл. Кн. Глѣба находящееся въ нашемъ Соборѣ.

Прими его блаженный,
И нашъ молебный слыша гласъ
О Княже Благовѣрный!
Моли Творца о насъ.

Поклонившись мощамъ сего Угодника войдемъ и въ алтарь, освященный именемъ его. Здѣсь у сѣверной стѣны въ каменномъ гробѣ покійся тѣло Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, собирателя земли Русской послѣ страшнаго разгрома Татарскаго. Восемь лѣтъ княжилъ онъ во Владимірѣ и по замѣчанію лѣтописи былъ утѣхою для своихъ подданныхъ (*); скончался 1-го сентября 1247 года, но и по смерти оставилъ своему княжеству крѣпкаго защитника отъ враговъ въ лицѣ мужественнаго сына своего Великаго Князя Александра Невскаго. У южной стѣны алтаря въ одной гробницѣ покоятся дѣти Святаго Благовѣрнаго Князя Георгія: Владиміръ, Всеволодъ и Мстиславъ Георгіевичи. Всѣ они убиты во время страшнаго нашествія татарскаго. Владиміръ еще въ Москвѣ взятъ былъ варварами въ плѣнъ и при осадѣ города Владиміра выставленъ былъ ими, какъ цѣль для стрѣль братьевъ, защищавшихъ свое жилище. Узнаете ли Княжича вашего? спрашивали они ужаснувшихся жителей, и унылъ былъ лицомъ юный Князь, изнемогшій отъ скорби и нужды; однако Всеволодъ и Мстиславъ съ вершины золотыхъ воротъ узнали несчастнаго брата и горько восплакали; но рѣшились лучше умереть за Святую Богородицу и вѣру православную, нежели сдать городъ и попасть въ неволю; и дѣйствительно, враги одолѣли и оба княжичи пали въ кровавой сѣчѣ.

По выходѣ изъ алтаря Святаго князя Глѣба, пой-

(*) Степ. кн. Ч. 1. стр. 322.

демь вдоль южной стѣны собора. Вотъ къ западу отъ южныхъ дверей, подлѣ самой стѣны, гробница Великаго Князя Константина Всеволодовича, старшаго брата Святаго Князя Георгія. Только одинъ годъ княжилъ онъ во Владимірѣ, переѣхавъ сюда изъ Ростова,—и 2 февраля 1219 года скончался. Дивно же дѣло сотвори тогда, замѣчаетъ лѣтопись (*), подруга его жизни Великая Княгиня Агафія. Послѣ погребенія супруга, она не вышла изъ храма, доколѣ тутъже надъ гробомъ его не приняла иноческаго образа, и затѣмъ возвратившись въ Ростовъ, тамъ окончила дни свои. Почти противъ гробницы Князя Константина у столпа указываютъ мѣсто погребенія Пресвященнаго Иеронима, три года потрудившагося надъ обновленіемъ и украшеніемъ Собора при Императрицѣ Екатеринѣ и освятившаго оный въ 1774 году. Далѣе у южной стѣны стоитъ гробница Серапіона Епископа Владимірскаго, извѣстнаго своими поученіями къ жителямъ Владиміра и скончавшагося въ 1275 году. До сихъ поръ жители Владиміра съ особеннымъ уваженіемъ чтутъ память сего Святителя и часто служатъ надъ гробницею панихиды, въ надеждѣ получить помощь отъ святительскихъ молитвъ его особенно для больныхъ дѣтей. За нимъ у той же стѣны покоятся въ одной гробницѣ Святителя: Лука и Феодоръ, скончавшіеся первый въ 1189 году, второй—въ 1286. Почти противъ гробницы этихъ святителей, у столпа погребены мощи Платона Епископа Владимірскаго и Ярополскаго, основавшаго въ 1750 году Владимірскую Семинарію. Святитель сей умеръ въ Москвѣ 16 апрѣля 1757 года и погребенъ былъ въ тамошнемъ крестовоздвиженскомъ мо-

(*) Степ. Кн. Ч. 1. стр. 327.

настырѣ, но по указу Св. Синода въ декабрѣ того же года тѣло его перевезено во Владимірѣ и положено въ указанномъ мѣстѣ. Подъ аркою надъ гробницею сего Святителя сохранилась часть древней живописи, относящейся къ началу XV вѣка, когда Соборъ Владимірскій, по повелѣнію Великаго Князя Василя Димитріевича, росписанъ былъ знаменитыми въ то время художниками Даниломъ Иконникомъ и Андреемъ Рублевымъ. Далѣе у южной стѣны стоятъ гробницы Симона, Епископа Суздальскаго, писателя житія Кіевопечерскихъ отшельниковъ, скончавшагося въ 1227 году, и Митрофана Святителя Владимірскаго, окончившаго дни свои на хорахъ соборныхъ во время страшнаго запаленія татарскаго. Надъ гробницею сего святителя обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя огромная картина, изображающая крещеніе Кіевлянъ въ Почайнѣ. Знатоки дорого цѣнятъ эту картину. Собору она пожертвована Итальянскимъ художникомъ Тончи въ 1813 году, по слѣдующему поводу: Въ 1812 году бѣжавъ изъ Москвы отъ французовъ, онъ остановился во Владимірѣ и впалъ здѣсь въ тяжкую болѣзнь, но заступленіемъ угодниковъ Владимірскихъ получилъ исцѣленіе; по чувству благоговѣйной признательности за исцѣленіе и написалъ онъ для собора эту прекрасную картину. Противъ гробницы Епископа Симона подъ рѣзнымъ балдахиномъ стоитъ гробница Первосвятителя Максима Грека, Митрополита Кіевскаго и всея Руси. Прибывъ изъ Константинополя въ Россію, онъ остановился первоначально въ Кіевѣ, но бѣдственное положеніе сего города, въ конецъ опустошеннаго татарами, заставило его переѣхать къ Великому Князю областей сѣверныхъ и поселиться во Владимірѣ. Уже и предшественникъ его Митрополитъ Кириллъ часто проживалъ во Владимірѣ, но Максимъ былъ вполнѣ

Митрополитомъ Владимірскимъ, хотя именовался Кіевскимъ, какъ это дѣлали даже Первосвятители Московскіе,—онъ самъ управлялъ Епархією Владимірскою, а бывшаго Епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ. И вотъ въ память того, что Соборъ Владимірскій дѣйствительно украшался нѣкогда каедрою Митрополитскою, сей первосвятитель погребенъ подъ сѣнію его. Надъ гробницею Митрополита Максима привлекаетъ къ себѣ вниманіе богомольца икона Божіей матери, изображающая святую Дѣву во весь ростъ, и украшенная чеканною золоченою ризою. Она слыветъ въ Соборѣ подъ именемъ Максимовской и на ней изображенъ самъ первосвятитель на колѣнахъ приѣмлющимъ изъ рукъ Пречистой Дѣвы священный омофоръ. Крупная подпись внизу иконы на особой доскѣ объясняетъ ея происхожденіе. Вотъ что повѣствуетъ она: «Сей святой и чудотворный образъ пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто ⁶⁸⁹⁷/₁₂₉₉ по видѣніи Максима, Митрополита Владимірскаго и всея руси Чудотворца, Греченина родомъ, егда ему пришедшу отъ Кіева во Владиміръ и отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ яко на явѣ свѣтъ великъ и необыченъ и въ томъ свѣтѣ явися ему Дѣва Пречистая Богородица, держащи на руку предвѣчнаго младенца и глагола: рабе мой Максиме, добрѣ пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой и подаде ему омофоръ глагола: приими сей омофоръ и паси во градѣ моемъ словесныя овцы. Онъ же приѣмъ возбудися отъ сна и въ келліи ни когоже видѣ, а омофоръ обрѣтесе въ руцѣ его; Онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, абіе повѣда Великому Князю Андрею и построиша ковчегъ златъ и положиша въ него той омофоръ и прославися сіе чудо во всей Русской Земли и въ палестинѣ, и повелѣ написать

«сей образъ тѣмъ подобіемъ, якоже видѣ Максимъ свя-
тый (*).

Святая икона сія съ особеннымъ благоговѣніемъ че-
ствуется жителями Владиміра и въ недавнее время уста-
новлено въ честь ея особое празднество 18-го числа ап-
рѣля мѣсяца; а священный омофоръ 112 лѣтъ хранился
въ Соборѣ, какъ драгоценная святыня, но при нашествіи
Талыча въ 1412 году исчезъ вмѣстѣ съ другими сокро-
вищами, сокрытыми тогда ключаремъ Патрикіемъ. Про-
тивъ гробницы Митрополита Максима въ деревянномъ
рѣшетчатомъ ящикѣ хранятся шесть кругловатыхъ камней,
похожихъ на бѣлые. Мѣстное преданіе увѣряетъ, что эти
камни привезены изъ великаго Устюга, въ 20 верстахъ
отъ котораго, при жизни святаго Проконія Христа-ради
Юродиваго, пала на лѣсъ каменная туча, отвращенная отъ
самаго города молитвами сего угодника, и что они суть
именно остатки этаго каменнаго града.

Противъ западной стѣны на столпахъ къ сѣверу съ
особеннымъ благоговѣніемъ чествуются двѣ иконы Божіей
Матери: Иверская, написанная въ 1812 году съ подлин-
наго образа Московскаго, который приносимъ былъ тогда
во Владиміръ Преосвященнымъ Августиномъ, по случаю
нашествія французовъ, и икона Нечаянной Радости. Вдоль
сѣверной стѣны опять идетъ рядъ гробницъ Великокня-
жескихъ. Въ сѣверозападномъ углу покоится старшій сынъ
Святаго Андрея Боголюбскаго Изяславъ Андреевичъ, скон-
чавшійся въ 1164 году. На гробовой доскѣ его лежитъ
древній желѣзный шлемъ, принадлежавшій вѣроятно се-
му Князю, а подлѣ нея стоятъ три огромныя желѣзныя

(*) Почему въ этой подписи Митрополитъ Максимъ названъ Чудот-
ворцемъ и Святымъ? Не потому ли, что онъ удостоился такого видѣнія?

стрѣлы (*), длиною каждая въ 2^{1/2} аршина и вѣсомъ въ 8 фунтовъ. Усердные богомольцы надѣваютъ на себя холодный шлемъ сей, берутъ въ одну руку стрѣлы и, прилѣпивъ свѣчу къ гробницѣ Князя, молятся въ надеждѣ получить изцѣленіе отъ болѣзней своихъ, особенно отъ боли головной. Съ какого времени и по какому поводу возникло такое обыкновеніе, не извѣстно. Далѣе стоитъ гробница Князя Бориса Даниловича, сына святаго Даниила Александровича, Великаго Князя Московскаго. Онъ скончался въ своемъ удѣльномъ княженіи Нижнемъ Новгородѣ въ 1320 году, но завѣщаль погребсти себя въ Соборѣ Владимірскомъ. Еще далѣе одна обширная гробница вмѣщаетъ въ себѣ цѣлое семейство Великокняжеское. Тутъ подъ одною гробовою плитою покоятся тѣла: 1., Великаго Князя Михаила Георгіевича, который, хотя только годъ княжилъ во Владимірѣ, однако успѣлъ и отмстить убійцамъ брата своего святаго Андрея Боголюбскаго и возвратитъ Собору церковныя утвари и села, расхищенныя племянниками его Ростиславичами (**), 2., Великой Княгини Агафіи, супруги святаго Георгія Всеволодовича, дочери ея Θεодоры, снохъ: Маріи, Христины и Θεодоры съ дѣтьми ихъ. Всѣ онѣ мученически скончались на хорахъ Соборныхъ во время страшнаго пожара Татарскаго. Наконецъ близъ сѣверныхъ вратъ покоится и еще одинъ сынъ Боголюбскаго, Благовѣрный Князь Мстиславъ Андреевичъ, скончавшійся въ 1173 году. По сказанію лѣтописи (***) надъ камен-

(*) Такихъ стрѣлъ прежде было 5-ть, но двѣ изъ нихъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія взяты въ Москву Г. Калайдовичемъ.

(**) См. выше Исторію Собора.

(***) Истор. Татищ. Т. III. стр. 239.

нымъ гробомъ его поставлена была мраморная статуя по повелѣнію Великаго Родителя его. Подлѣ гробницы сего Князя у сѣвернаго входа достоинъ вниманія образъ святаго Благовѣрнаго Князя Георгія, поставленный въ нарочито устроенномъ деревянномъ кіотѣ. Онъ вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками и представляетъ святаго Князя во весь ростъ. Устроеніе его преданіе приписываетъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

Такъ какъ теперь мы стоимъ у сѣверныхъ вратъ ведущихъ въ теплый придѣлъ, то зайдемъ и сюда взглянуть на нѣкоторые древности, перенесенныя сюда изъ древняго Собора. Настоящій теплый придѣлъ устроенъ въ недавнее время, именно въ 1858—1862 годахъ. Онъ имѣетъ два алтаря, главный въ честь святаго Благовѣрнаго Князя Георгія и другой въ честь святаго Архангела Михаила. До устроенія этого храма теплый придѣлъ весьма тѣсный и бѣдный устроенъ былъ внутри холоднаго Собора, именно пространство между южною стѣною и первымъ отъ нея рядомъ столповъ отъ южныхъ дверей до западной стѣны прокладено было кирпичемъ и здѣсь поставленъ былъ не богатый иконостасъ. Придѣлъ этотъ посвященъ былъ также Благовѣрному Князю Георгію. Въ прошедшемъ 1864 году онъ нарушенъ и кирпичныя прокладки разобраны, такъ что холодный Соборъ занимаетъ теперь все то пространство, какое имѣлъ при Великомъ Князѣ Всеволодѣ. Отсюда то, изъ этого древняго, но тѣснаго и бѣднаго придѣла перенесенъ въ новый теплый храмъ древній образъ святаго Благовѣрнаго Князя Георгія. Образъ этотъ написанъ, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ XVII вѣка, когда открыты были не тлѣнныя мощи святаго Князя Георгія и первоначально находился на его гробницѣ; но при обновленіи Собора

въ прошломъ вѣкѣ, по распоряженію Епископа Іеронима, снятъ и поставленъ былъ въ прежнемъ тепломъ придѣлѣ, какъ храмовой образъ. И въ новомъ тепломъ храмѣ онъ занимаетъ мѣсто по правую сторону царскихъ вратъ противъ праваго клироса, какъ храмовой образъ сего придѣла. Благовѣрный Князь изображенъ на немъ во весь ростъ съ крестомъ въ правой рукѣ и въ великокняжеской мантии поверхъ ратныхъ доспѣховъ. Въ параллель сему образу по лѣвую сторону царскихъ вратъ за мѣстною иконою Богоматери стоитъ образъ святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невского, пожертвованный Собору въ 1862 году освобожденными отъ крѣпостной зависимости дворовыми людьми въ память освобожденія. Наконецъ въ тепломъ придѣлѣ замѣчателенъ чудотворный образъ знаменія Пресвятыя Богородицы, перенесенный сюда изъ холоднаго Собора. Онъ стоитъ на восточной стѣнѣ за правымъ клиросомъ, въ небольшомъ кіотѣ, украшенъ серебромъ и жемчугомъ. Написанъ этотъ образъ въ 1650 году по видѣнію одного жителя Слободы Быковки, находящейся въ предмѣстіи Владиміра, — Сергія Іовлева, съ малолѣтства страдавшаго разслабленіемъ, и поставленъ былъ первоначально въ нарочито устроенной часовнѣ въ тойже слободѣ. По отправленіи предъ нимъ молебствія съ водоосвященіемъ больной получилъ изцѣленіе и съ тѣхъ поръ много было чудесъ изцѣленія отъ сей Святой Иконы; въ соборныхъ лѣтописяхъ записано ихъ 23 (*). Въ 1652 году соборяне испросили у Царя Алексѣя Михайловича дозволеніе перенести чудотворную икону въ Соборный храмъ, такъ какъ помянутая слобода принадлежала тогда Собору

(*) См. Рукоп. соб. повѣствованіе извѣстно о знаменіи Пресвятыя Богородицы.

и священнослужителямъ далеко и неудобно было ходить туда для отправленія молебновъ по усердію разныхъ богомольцевъ. Съ тѣхъ поръ икона эта чувствуется въ Соборѣ какъ святыня и въ честь ея освященъ былъ даже сѣверный придѣльный алтарь холоднаго Собора, при обновленіи онаго Племянниковымъ.

Вотъ все, что есть замѣчательнаго внутри Собора Владимірскаго и что каждый богомолецъ можетъ видѣть въ немъ самъ непосредственно. Кромѣ завѣтной святыни здѣсь мы видѣли гробницы пятнадцати особъ Великокняжескихъ, одну Первосвятительскую и восемь Святительскихъ. Не многіе Русскіе храмы могутъ похвалиться такимъ обиліемъ у себя гробовъ Княжескихъ, только Московскій Архангельскій Соборъ превосходитъ Владимірскій въ этомъ отношеніи; но и тутъ преимущество древности на сторонѣ послѣдняго, ибо и Москва сдѣлалась городомъ царственнымъ позже Владиміра. При томъ мы указали только тѣ гробницы Княжескія, которыя можно видѣть на поверхности соборнаго помоста; но изъ лѣтописей видно, что въ Соборѣ Владимірскомъ покоится гораздо большее число лицъ великокняжескихъ; такъ соборныя записи показываютъ, что здѣсь погребены еще Великіе Князья: Борисъ Михайловичъ—сынъ Михаила Георгіевича; Святославъ, Іоаннъ и Владиміръ Всеволодовичи—сыновья Великаго Всеволода Георгіевича; Изяславъ Георгіевичъ—внукъ Всеволодовъ; Ярославъ Георгіевичъ—братъ Святаго Андрея Боголюбскаго; Константинъ Ярославичъ—сынъ Ярослава Всеволодовича. Неизвѣстны теперь мѣста погребенія сихъ князей; но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ они погребены дѣйствительно подъ сѣнію Собора. И мѣстное преданіе увѣряетъ, что въ былыя времена и еще нѣсколько княжескихъ гробницъ стояло

посреди Собора; но при обновленіи его въ XVIII в. онѣ опущены въ землю вѣроятно для большаго простора въ храмѣ. И когда подняли однажды церковный помостъ близъ гробницы Изяслава Андреевича; видѣли древній каменный гробъ, принадлежащій, безъ сомнѣнія, одному изъ лицъ Княжескихъ. Такимъ образомъ не пятнадцать только, но гораздо болѣе Княжескихъ особъ почиваютъ подъ сѣнію древняго святилища Владимірскаго.

Остается указать нѣкоторые предметы и утвари храма, стоящіе вниманія любознательныхъ и хранящіеся въ ризничной палаткѣ. Палатка сія устроена на хорахъ, на которые ведетъ круглая чугунная лѣстница, помѣщающаяся въ сѣверо—западномъ углу храма. Хоры—посреди Собора, простираются во всю широту его отъ сѣверной стѣны до южной. Они раздѣляются на четыре отдѣленія. Первое не имѣетъ особаго назначенія и на немъ устроена только деревянная лѣстница, ведущая на своды храма. Второе замѣчательно по воспоминанію совершившейся здѣсь мученической кончины великокняжескаго семейства во время пожара Татарскаго. Здѣсь же былъ нѣкогда придѣлъ во имя Священномученика Антипы, упраздненный при обновленіи Собора. Антиминсъ его, данный при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іоакимѣ хранится въ Соборѣ и доселѣ. Третье отдѣленіе такъ же не имѣетъ особаго назначенія. Въ четвертомъ находящемся близъ южной стѣны устроена вышеупомянутая ризничная палатка, назначенная преимущественно для храненія утварей вышедшихъ цинѣ изъ употребленія. Вотъ нѣкоторые изъ утварей и вещей хранящихся здѣсь, болѣе стоящіа вниманія:

1. Двѣ деревяшныя раки, въ которыхъ почивали святыя мощи Благовѣрныхъ Князей Андрея Боголюбскаго

и сына его Глѣба Андреевича, по вынутіи ихъ изъ древнихъ каменныхъ гробовъ до переложенія въ нынѣшнія серебряныя раки.

2. Образъ Спасителя въ золотой ризѣ высокой греческой работы. Онъ достался Собору изъ упраздненнаго Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

3. Образъ Печерскія Божіей Матери не большой, вырѣзанный на пальмовомъ деревѣ и вставленный въ серебряный вызолоченный кіотъ. Надпись на задней сторонѣ его показываетъ, что въ немъ находятся 53 частицы святыхъ мощей, части ризъ Спасителя и Богоматери. Онъ пожалованъ былъ Императрицею Екатериною Великою Владимірскому Епископу Павлу въ бытность его еще придворнымъ духовникомъ Ея Величества. По посвященіи въ санъ Епископа Преосвященный Павелъ носилъ его на персяхъ вмѣсто папагін; а по кончинѣ Архипастыря достался онъ Собору.

4. Золотой потиръ съ серебрянымъ вызолоченнымъ поддонкомъ. На немъ слѣдующая надпись: лѣта 7194 Юня 30 дня повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, построенъ сей потиръ золотой въ Соборную церковь Успенія Пресвятой Богородицы, что въ Володимірѣ изъ церковной казны, поддонокъ серебряной изъ Государевой казны.

5. Потиръ серебряный съ надписью: Лѣта $\frac{7198}{1690}$ Юля во 2-ой день Стольникъ Степанъ Дмитріевичъ Борисовъ для душевнаго своего спасенія и тѣлеснаго здравія и для поминовенія сродниковъ своихъ и своего далъ сіи сосуды

въ Муромскій уѣздъ въ Борисоглѣбскій монастырь въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія.

6. Лица золотая и копіе съ золотымъ череномъ, украшенныя финифтью, яхонтами и червчатыми изумрудами, а на концѣ бурмицкими зернами.

7. Воздухъ и четыре покрова шитые золотомъ, серебромъ и шелками. Преданіе увѣряетъ, что они устроены трудами Царевны Софіи Алексѣевны.

8. Крестъ напрестольный, серебряный—вызолоченный, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями. Изъ надписей на немъ видно, что въ немъ 177 частицъ святыхъ мощей и, что онъ строенъ лѣта Господня 1723 Александровскаго монастыря Иеромонахомъ Юсифомъ Благовѣщенскимъ.

9. Крестъ серебряный вызолоченный съ рукоятью, унизанною крупнымъ жемчугомъ. Надпись показываетъ, что въ немъ 6 частицъ св. мощей и что $\frac{7150}{1642}$ года построилъ сей крестъ, имя ему Богъ вѣсть, въ соборную церковь честной Богородицы Успенія, что во Владимірѣ.

10. Евангеліе съ надписью: «построено сіе священное Евангеліе 1765 года Декабря 12 дня въ великій Успенскій Соборъ, что во Владимірѣ, тщаніемъ и трудами Преосвященнаго Павла Епископа Владимірскаго и Муромскаго. Серебра и золота казеннаго положено 10 ф. 47 зол.»

11. Евангеліе съ надписью: Лѣта $\frac{7212}{1704}$ мѣсяца Сентября во 2 день по изволенію Великаго Господина Свя-

тѣйшаго Киръ Адріана Архієпископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха устроено сіе Евангеліе въ великій градъ Владиміръ въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы Успенія тщаніемъ же и радѣніемъ его Архипастырскаго ризохранителя Геродиакона Боголѣпа Владимірца.

12. Евангеліе 1707 года большаго размѣра, напечатанное крупными буквами съ бордюрами вокругъ листовъ. Въ предисловіи къ читателю при семъ Евангеліи замѣчательны слѣдующія строки: «Сея книги новое изданіе коея ради вины составлено есть, благоволи доброхотный читателю внимати. Нѣкій отъ всечестныхъ святыя Аѳонскія горы Архимандритовъ сицевую Евангелія книгу написанную и древле изслѣдованную въ даръ принесе любящему благочинію церковное благородному Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорозскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, славнаго чину Святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалерови Іоанну Мазепѣ и тотъ же всечестный Архимандритъ Благородію его извѣсти, яко таковымъ состроеніемъ чтутся Евангелія въ обителѣхъ святыя Аѳонскія горы и въ прочихъ областѣхъ и градѣхъ.» Дѣйствительно Евангелійскія сказанія расположены въ этомъ изданіи не по Евангелистамъ, какъ обыкновенно бываетъ; а по порядку дневныхъ зачалъ начиная со дня Святыя Пасхи и т. д.

13. Ковшъ серебряный, большой, плоскодонный, употребляемый при церемоніальныхъ водоосвященіяхъ для черпанія воды. Снаружи и внутри его слѣдующія надписи: а., снаружи покраямъ: «Пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи

Самодержецъ, указалъ дать сей ковшь Стольнику Андрею Тимоѣевичу Племянникову за Сеунчь какъ пріѣхалъ изъ Кракова отъ боярина Иворскаго Князя Алексѣя Михайловича Львова.» в., снаружи въ 4-хъ клеймахъ: «Божією милостію Великій Государь Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ.» с., внутри ковша: «Въ 1708 г. Генваря въ 15 день сей ковшь далъ вкладу въ Володимерь въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы Успенія Стольникъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ по обѣщанію своему за совершившееся чудо цѣльбы отъ Бога, Пречистыя Богоматери и Святыхъ Чудотворцевъ отъ смертныхъ вратъ на животъ возвращеніе».

14. Кадило серебряное вызолоченное съ надписью: «Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловалъ сіе кадило въ Володимерь въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы при Отцѣ своемъ и Богомольцѣ при Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи лѣта $\frac{7142}{1634}$, а то нынѣ кадило поновлено и позолочено отъ Государыни Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны $\frac{154}{1646}$ года.

15. Паникадило мѣдное, отбѣленное, вѣсомъ въ 16 пудовъ и 2 фунта. На немъ надпись слѣд: «Лѣта $\frac{7156}{1646}$ Апрѣля 2 дня приложилъ сіе паникадило въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ соборной церкви въ Володимерь посадкой человекъ Василій Амвросимовъ по своихъ родителѣхъ по Ильѣ Ивановѣ сынѣ Трегубовѣ да по Петрѣ Петровѣ сынѣ.» Разобрано это паникадило и перенесено въ палатку въ 1820 году.

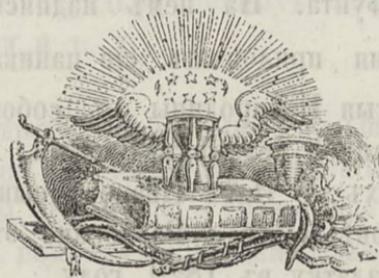
16. Мѣдный вызолоченный знакъ или нагрудникъ съ изображеніемъ Воскресенія Христова. Его, какъ полагають, Великіе Князья или Патріархи носили на персяхъ.

17. Остатки великокняжескихъ одеждъ, въ которыхъ Владимірскіе Князья—Угодники покоились до открытія святыхъ мощей ихъ.

18. Шелковый китайскій занавѣсъ для Царскаго мѣста. По синему фону вышиты на немъ разными шелками Китайцы сидящіе подъ тѣнію бесѣдки и деревьевъ. Въ соборъ пожалованъ онъ Императрицею Екатериною Великою.

Очевидно, что утварей, особенно замѣчательныхъ по своему богатству или по древности въ Соборѣ Владимірскомъ нѣтъ; но изъ исторіи его мы видѣли, что все древнее богатство свое онъ утратилъ еще на первыхъ порахъ своего существованія. Тѣмъ не менѣе этотъ храмъ драгоцѣненъ для благочестиваго чувства православнаго сына Россіи. Его сердце какъ то теплѣе согрѣвается молитвою и глубже проникается благоговѣніемъ въ стѣнахъ этаго 700 лѣтняго святилища среди сонма древнихъ Князей и Святителей предъ древнею же и чудотворною святынею.—

Г. Нарбековъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ ПАМЯТЬ ЛОМОНОСОВА.

4-го Апрѣля настоящаго года исполнилось сто лѣтъ со времени кончины геніальнаго Холмогорскаго крестьянина, нашего великаго ученаго М. В. Ломоносова, и—сто-лѣтнюю память этаго великаго преобразователя русскаго слова и отца русской науки почтила вся почти Россія, отпраздновавъ въ лицѣ его торжество своего роднаго слова и своей науки. Участіе въ торжествѣ въ память общаго великаго учителя принимала и наша Семинарія. И если не богатъ былъ семинарскій праздникъ ви́шнюю торже-ственностію и роскошью,—да и не время было до нихъ,—за то онъ полонъ былъ признанія и уваженія заслугъ того, кому праздновала Семинарія, дѣня въ немъ роднаго себѣ дѣятеля въ развитіи духовныхъ силъ православнаго народа русскаго.

Праздникъ въ память Ломоносова начался въ Семинаріи литургіею, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Θεофанъ, Епископъ Влад. и Суздальскій соборнѣ съ семинарскими начальниками и священниками-наставниками. Во время возглашеній о упокоеніи души раба Михаила—надо было видѣть—съ какою чистою молитвою повергались предъ св. Алтаремъ стоявшіе предъ нимъ воспитанники Семинаріи—до 500 человекъ, эти будущіе народные дѣятели, родственные съ Ломоносовымъ главнѣйшимъ орудіемъ своей будущей дѣятельности—словомъ, путь къ которому и для нихъ, какъ для него, полонъ лишеній и нужды, а будущая дѣятельность—тяжелой борьбы съ тѣми же лишеніями, съ тою же нуждой. Тѣмъ-то и дорогъ былъ семинарскій праздникъ въ память Ломоносова, такъ, надо

полагать, и поставленъ былъ онъ, что въ немъ, чрезъ сознаніе родства съ народнымъ великимъ дѣятелемъ и вмѣстѣ истиннымъ сыномъ св. Церкви, праздновавшіе, такъ сказать, освѣжили свои силы къ труду и подвигу, предстоящему имъ въ развитіи духовныхъ силъ народныхъ. Это и высказалъ въ своемъ словѣ Профессоръ Семинаріи Свящ. Н. И. Флоринскій, которое (*) онъ произнесъ въ концѣ Литургіи, передъ панихидою. Словомъ О. Флоринскаго и панихидою закончено было церковное, молитвенное празднованіе памяти Ломоносова.

Изъ церкви начальствомъ семинаріи Его Преосвященство приглашенъ былъ въ собраніи начальниковъ, наставниковъ, почетнаго блюстителя и учениковъ сем., а также наставниковъ Училища и нѣсколькихъ лицъ изъ городского духовенства въ семинарскую залу, гдѣ было маленькое, сильное для Семинаріи, празднованіе памяти Ломоносова воспоминаніемъ его заслугъ для русскаго слова и русской науки. По прибытіи Его Преосвященства въ залу, пѣвчіе архіерейскіе вмѣстѣ съ семинарскими пропѣли «Христосъ воскресъ» и затѣмъ гимнъ «Коль славенъ нашъ Господи въ Сіонѣ». Послѣ сего учитель Семинаріи О. А. И. Сервицкій произнесъ рѣчь, взявши эпиграфомъ для нея извѣстные стихи Ломоносова:

«Можетъ собственныхъ Платоновъ

«И крѣпкихъ разумомъ Невтоновъ

«Россійская земля раждать.

(*) Слово напечатано уже во Влад. Губ. Вѣдомостяхъ, откуда мы и перепечатаемъ его современемъ. Ред.

Впрочемъ, такъ какъ рѣчь О. Сервицкаго не велика, а между тѣмъ характеризуетъ семинарскій праздникъ, то мы и приводимъ ее здѣсь:

« Не съ такою, какъ другіе, торжественностію, но, надѣмся, не съ меньшимъ другихъ сознаниемъ и уваженіемъ къ памяти величайшаго дѣятеля русской мысли и слова М. В. Ломоносова собрались и мы здѣсь почтить его память. И для насъ дорога слава русскаго имени, дороги успѣхи русской мысли.—А праздникъ памяти Ломоносова—праздникъ русскаго слова и русской науки.—Россія XVII вѣка, недовольная своимъ прежнимъ состояніемъ, дала намъ Великаго Петра, великаго государственнаго преобразователя;—въ слѣдъ за Петромъ, естественно, Россія XVIII вѣка съ возбужденною Петровымъ переворотомъ мыслию, съ возбужденною потребностію знанія, дала намъ Ломоносова—геніальнаго преобразователя русскаго слова и основателя русской науки. И, изъ самой отдаленной мѣстности Россіи явился этотъ геній; изъ самаго низшаго класса народа вышелъ онъ... и труденъ былъ его подвигъ, постоянная нужда и борьба были удѣломъ его. Деревни Денисовки крестьянинъ—рыбакъ прошелъ самую тернистую дорогу и сталъ русскимъ академикомъ, и нашимъ духовнымъ праотцемъ въ языкѣ и наукѣ. Но въ скорой рѣчи не о томъ наша рѣчь, чтобы высказать ею, что Ломоносовъ создалъ для нашей литературы новый языкъ, что онъ, по словамъ Пушкина, создалъ первый русскій университетъ, или лучше, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ, что своимъ обширнымъ геніемъ, этотъ сначала ученикъ дьячка, а потомъ необыкновенный

человѣкъ обнималъ весь кругъ наукъ, бывши и историкомъ, и филологомъ и философомъ и физикомъ и химикомъ и металлургомъ и мозаическимъ художникомъ, поэтомъ и ораторомъ. Все это болѣе или менѣе—дѣло знакомое для насъ, и сравнительно съ другими, не такъ близкое къ намъ... И мы, по отношенію къ своему слову и своей русской наукѣ наравнѣ съ другими стоимъ на почвѣ впаханной и удобренной Ломоносовымъ. И мы, если только не больше другихъ, родственны съ нимъ тою святою, сильною, горячею любовью къ Россіи, которая постоянно при всѣхъ невзгодахъ одушевляла его во всю жизнь. Но въ несомнѣнной увѣренности высказываемъ, что великій виновникъ настоящаго всероссійскаго торжества родственъ намъ особенно, сравнительно съ другими, связію, именно, *тѣмъ началомъ*, на стражѣ котораго мы стоимъ, котораго твердо держался блаженной памяти Михаилъ Васильевичъ, и которое, несомнѣнно, дало ему крѣпость быть истинно русскимъ гениемъ.

Биографы Ломоносова о его лѣтахъ дѣтства говорятъ: «И обучился (а онъ, какъ извѣстно, учился тогда у дьячка) въ короткое время совершенно, охочъ былъ читать въ Церкви псалмы и каноны и по здѣшнему обычаю житія святыхъ, напечатанныя въ прологахъ, и въ томъ былъ проворенъ, и притомъ имѣлъ у себя природную глубокую память. Когда какое житіе или слово прочитасть, послѣ пѣнія рассказываетъ сидящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеніе, на словахъ-обстоятельно». Кромѣ этаго—изъ трехъ книгъ, по которымъ дома учился Ломоносовъ, у него былъ подарокъ: псалтирь въ стихахъ Симеона Полоцкаго, которую онъ зналъ наизусть. Затѣмъ

Ломоносовъ въ некоторое время исправлялъ псаломническую должность въ Антоніе—сійскомъ монастырѣ; отсюда ушелъ въ Заиконо-спасское духовное училище, изъ него въ Кіевскую нашу Академію, занимаясь здѣсь и тамъ преимущественно латинскимъ языкомъ и изученіемъ писаній Св. отцевъ Церкви. Первое дало ему возможность и заграницей и послѣ нея, въ Академіи Наукъ многосторонне развить свой природный геній въ научномъ отношеніи и сдѣлаться нашимъ истиннымъ цивилизаторомъ, а послѣднее было для него якоремъ на всю жизнь, крѣпко державшимъ его на почвѣ Св. Вѣры и неограниченной любви къ отечеству и народу русскому. «Двѣ книги, говоритъ подѣ «конецъ своей жизни Ломоносовъ, двѣ книги Создатель «далъ роду человѣческому: въ одной показалъ Свое величство, а въ другой Свою волю: первая — видимый сей «міръ, Имъ созданный, вторая—Свящ. Писаніе».

Вотъ съ этихъ-то книгъ и началъ читать Ломоносовъ; ихъ читалъ бывши и философомъ и физикомъ и металлургомъ и проч. Читая ихъ онъ и умеръ... Такъ, природа и Божіе слово были первыми и послѣдними его учителями! Природа всегда предносила предъ нимъ образъ великаго Творца и тѣмъ оживляла его труды, Слово Божіе всегда освѣщало ему его ученую дорогу. — Такъ, можемъ мы сказать, Святая Церковь просвѣтила умъ великаго Ломоносова *первичными* познаніями; она псалтирю св. Давида воспламенила его духъ къ поэзіи и она же наконецъ путемъ Заиконо-спасской духовной школы и Кіевской Академіи ввела его во храмъ науки и въ немъ такъ благотворно для всѣхъ насъ установила его.

Невольно приходитъ еще на мысль особенно близкое къ намъ пониманіе Ломоносовымъ пользы книгъ Церковныхъ. Если онъ создалъ новый народный языкъ, то самъ же признаетъ источникомъ его языкъ церковный, церковно-славянскій. «Богатство языка нашего, говоритъ онъ, «больше всего приобрѣтено христіанскимъ закономъ, когда «церковныя книги переведены съ греческаго языка на «славенскій для словословія Божія. Ясно сіе видѣть можно «вникшимъ въ книги Церковныя на славенскомъ языкѣ, «коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, «поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ «и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ славенскомъ «языкѣ греческаго изобилія и отсюда умножаемъ довольство русскаго слова». И еще: «Русскій языкъ въ «полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку «неподверженъ утвердится, коль долго Церковь Русскія «славословіемъ Божиимъ на славенскомъ языкѣ украшаться «будетъ». Вотъ и еще, сверхъ выше сказанныхъ, конечно для всѣхъ понятное, наше родство съ виновникомъ нашего нынѣшняго праздника—великимъ Ломоносовымъ.

Любознательный *умъ* и *трудъ* сдѣлали его великимъ... И чѣмъ можно сдѣлаться безъ ума, а особенно безъ *труда*?.. Укрѣпить и наши силы къ труду сіе празднованіе въ память великаго труженика... Чествуя въ лицѣ Ломоносова русскій умъ и русскій трудъ, мы свидѣтельствуемъ и свою любовь къ уму и труду, а что еще дороже, теплымъ сочувствіемъ къ виновнику торжества мы поощряемъ предстоящее здѣсь поколѣніе послѣдовать его доблестному примѣру: — къ нему мы и закончимъ рѣчь стихами Ломоносова:

О, ваши дни благословенны!
Держайте, нынѣ ободренны,
Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать».

Послѣ рѣчи О. Сервицкаго пѣвчіе исполнили куплетъ
г. Майкова:

Славься, славься, великій мужъ!
Ты насадитель наукъ на Руси!
Доброе сѣмя посѣялъ ты въ ней!
Жатва все зрѣеть—что годъ, то пышнѣй!

Мы—ужь дѣти его
Пожинаемъ плоды,
Лѣтъ не много пройдетъ,
И вся Русь ихъ пожнетъ,
Весь народъ возгласитъ:

Память во вѣкъ
Ломоносову!

Этотъ куплетъ, богатый по содержанію, регентомъ хора Его Преосвященства О. И. В. Благодѣловымъ весьма удачно положенъ былъ на ноты, и подъ управленіемъ его же выполненъ былъ пѣвчими такъ великолѣпно, что слушавшіе пожелали повторенія его. Послѣ пѣнія Учитель Семинаріи Н. Е. Бѣляевъ прочиталъ записку о жизни и дѣятельности Ломоносова, гдѣ сжато, но съ полнѣйшимъ интересомъ, очертилъ Ломоносова, какъ человѣка, вышедшаго изъ простаго крестьянства, но гениемъ и трудомъ достигшаго славы великаго мужа, вполне достойнаго бла-

годарной памяти потомства (*). Послѣ записки г. Бѣлева, воспитанникъ низшаго 3 отд. семинаріи Аметистовъ весьма отчетливо и толково прочиталъ оду Ломоносова: переложеніе 14 псалма—«Господи, кто обитаетъ». Пѣніемъ гимна «Боже Царя Храни» и церковной пѣсни: «Свѣтися, свѣтися» оконченъ былъ у насъ скромный, но искренній, праздникъ въ память великаго дѣятеля нашего роднаго слова и нашей науки.

Не можемъ пройти молчаніемъ того искренняго участія, какое принялъ въ семинарскомъ праздникѣ г. Почетный Блюстителъ Семинаріи, Владимірскай 1-й гильдіи купецъ и степенный гражданинъ Иванъ Сергѣевичъ Лосевъ. Узнавши *суть* праздника, узнавши въ великомъ Ломоносовѣ своего собрата по происхожденію, онъ съ умиленіемъ, выслушивалъ все, что говорилось и читалось о Ломоносовѣ. Онъ же ради праздника приготовилъ для учениковъ, живущихъ въ семинарскомъ корпусѣ прекрасный обѣдъ, а служащихъ при Семинаріи пригласилъ на чай, за которымъ—что особенно стоитъ вниманія—съ грустью высказалъ сожалѣніе о незнакомствѣ нашего народа съ своимъ роднымъ гениемъ. Это сожалѣніе, думаемъ, должно быть общимъ для всѣхъ насъ, и на великую радость перемѣнимъ мы его, когда увидимъ въ народѣ обѣщанную для него нашимъ литературнымъ миромъ біографію Ломоносова.

С—кій.

(*) Записка Н. Е. Бѣлева будетъ доставлена въ редакцію Епарх. Вѣд. и будетъ напечатана.

**Христіанскія начала основанія богаде-
лешаго дома въ Ораніенбаумѣ и положенія
для его существованія.** — 1) Подъ покровитель-
ствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой
Княгини Елены Павловны, при церкви Свѣтѣя Живона-
чальныя Троицы, въ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ, учреж-
денъ на добровольныя приношенія отъ христіанскихъ бла-
готворителей, для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола,
богадѣльный домъ изъ существовавшей при церкви съ
1818 г. богадѣльни на 8 старушекъ. 2) Богадѣльный
домъ заложенъ, при архіерейскомъ богослуженіи, 28-го
іюля 1860 года, въ присутствіи Государыни Великой Кня-
гини Екатерины Михайловны и супруга Ея. 28 іюля 1861
года, въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества, домъ
торжественно освященъ и открытъ для приѣма престарѣ-
лыхъ и убогихъ. 3) Домъ устроенъ на 32 лица преста-
рѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, въ четырехъ большихъ
комнатахъ, по 8 въ каждую комнату, съ отдѣльною ком-
натой для больныхъ и запасными при самомъ домѣ и во
флигелѣ, такъ что всѣхъ старушекъ можетъ быть помѣ-
щено въ немъ удобно и просторно 40, и даже болѣе.
4) Богадѣльный домъ содержится единственно на добро-
вольныя приношенія отъ христіанскихъ благотворителей,
и наполняется старушками и убогими по мѣрѣ того, какъ
поступаютъ приношенія отъ благотворителей. 5) Прино-
шенія могутъ быть постоянныя и временныя. Подъ постѣ-
янными разумѣются вѣчныя, неприкосновенныя капиталы,
съ употребленіемъ однихъ процентовъ. Чтобъ учредить
вѣчную кровать въ память родныхъ, или за здравіе и
спасеніе свое собственное, нужно основать капиталъ въ
2,000 р. с. за одинъ разъ, или въ теченіе трехъ-четы-
рехъ лѣтъ, не далѣе семи. Временныя приношенія при-

нимаются деньгами, вещами и разными жизненными припасами. Каждой кровати, на содержаніе которой ежегодно вносится 100 руб. сер. (за годъ или за полгода впередъ), предоставлено право, наравнѣ съ вѣчною кроватью, именоваться именемъ и фамиліею благотворителя живаго или усопшаго. 6) Въ богадѣльный домъ принимаются убогія и престарѣлыя всякаго званія, какъ благороднаго и средняго, такъ и простаго. Помѣщеніе, состоящее изъ 4-хъ отдѣльныхъ нумеровъ, съ особенными запасными комнатами при самомъ домѣ и во флигелѣ, представляетъ полную возможность размѣщать старушекъ сообразно званію каждой, и больныхъ особо отъ здоровыхъ. 7) Богадѣльный домъ основанъ въ видѣ *полуиеремической обители*, на слѣдующихъ христіанскихъ началахъ святой православной церкви: а) за спасеніе блготворителей—постоянныхъ, внесшихъ вѣчные капиталы, и временныхъ, содержащихъ одну—двѣ кровати, или отдѣльный номеръ, теплится неугасимая лампада въ общей столовой богадѣльнаго дома, предъ святыми иконами святыя живоначанныя Троицы и царицы небесной—кіевовопечерской и тихвинской, которыми (иконами) благословлены старушки изъ божія храма святыя Троицы. б) Съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго снода, въ божіемъ храмѣ святыя Троицы, установлены на вѣчное время особыя молитвенныя памятованія, какъ о живыхъ, такъ и объ усопшихъ благотворителяхъ богадѣльнаго дома, именно: 1) всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ святой и животворящей Троицѣ и молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, божественная литургія и благодарственное молебствіе святой Троицѣ съ молитвою—21-го іюня, на память святаго мученика Іуліана Тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало освященіе храма Божія святыя Троицы въ 1757 году, съ возношеніемъ на

ектепяхъ именъ живыхъ благотворителей: 2) о памяти и оставленіи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей: а) панихида 20-го Іюня предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 21-го Іюня и б) литіи: во вторникъ на ѳоминной недѣлѣ, въ субботу предъ праздникомъ святыхъ Троицы (Пятидесятницы), въ дмитріевскую субботу (предъ 26-мъ числомъ октября) и мясопустную субботу; и 3) какъ живые, такъ и усопшіе благотворители и сродники поминаются въ вышепоказанные дни поимянно, во время совершенія проскомидіи на божественной литургіи, равно и во всѣ прочіе дни, въ которые въ храмъ святыхъ Троицы приносима бываетъ безкровная жертва. в) Кромѣ сихъ молитвословій о спасеніи благотворителей, благословленныхъ святѣйшимъ синодомъ, совершаются еще въ церкви святыхъ Троицы въ память усопшихъ благотворителей: *по усердію священнослужителей*—заупокойныя литіи послѣ каждой божественной литургіи и *по желанію самихъ благотворителей—живыхъ*, основавшихъ уже кровати, заупокойная литургія еженедѣльно, въ субботу, съ акаѳистомъ божіей Матери на утрени. На что, независимо отъ 2,000 руб. вѣчнаго капитала, вносится въ церковь Божію: 100 руб. (а на временныя кровати ежегодно 5 руб.) и изъ 5% съ нихъ 2 р. употребляется на тепленіе лампадъ и свѣчъ предъ святыми иконами во время богослуженія, а 3 р. идутъ священнослужителямъ. г) Всѣ старушки, призрѣаемыя въ богадѣльномъ домѣ, кромѣ больныхъ и немощныхъ по преклонности лѣтъ, въ воскресные и въ праздничные дни, равно и въ будничные, когда совершается богослуженіе во храмъ святыхъ Троицы, приходятъ въ него молиться. д) Неопустительно, ежедневно, утро и вечеръ старушки собираются въ столовую на молитвословіе. Онѣ же читаютъ молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ,

и послѣ нихъ. е) Надъ каждою кроватью, на доскѣ, серебряными буквами, изображается знаменіе святаго креста Господня, а подъ онымъ надпись: за чье здравіе и спасеніе, или въ память кого, основана кровать, на тотъ конецъ, чтобъ старушки, имѣя предъ глазами своими крестъ Господень и имена благотворителей, питающихъ и призрѣвающихъ ихъ, какъ можно чаще ограждали себя этимъ святымъ знаменіемъ и устно и сердечно молились милосердому Господу Спасителю нашему, какъ о спасеніи собственныхъ душъ, такъ и о спасеніи благотворителей ихъ.

Предоставляется благочестивымъ христіанамъ усердствовать постоянными и временными приношеніями на пользу учрежденнаго богадельнаго дома, и тѣмъ увѣковѣчить имя свое, или родныхъ, близкихъ сердцу, не на землѣ, а на небѣ: ибо чрезъ молитвы въ храмѣ Божіемъ имена христіанъ вписываются въ книгу Господню, въ книгу жизни (апок. 21, 27), на ряду съ именами святыхъ ангеловъ и святыхъ божіихъ человѣковъ. Благочестивые и христіолюбивые благотворители, желающіе усердствовать приношеніями, благоволятъ обращаться, письменно или лично, къ попечителю или въ попечительный совѣтъ, въ Ораніенбаумъ, Санкт-петербургской Губерніи. *Попечитель объ устройствѣ богадельнаго дома въ Ораніенбаумѣ, придворной церкви святаго Пантелеймона священникъ Гавриилъ Любимовъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшій Манифестъ.—Распоряженія Правительства.—Вопросы. св. Анастасія Синаита.—Слово.—Влад. Каедральный Соборъ.—Праздникъ въ память Ломоносова.—Объявленіе.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ.*

Дозволено Цензурою Мая 1 дня 1865 года.

губ. г. владимірѣ.

въ типографіи Александровскаго.